

*И. В. Чекулай, д. ф. н., проф.,
О. Н. Прохорова, д. ф. н., проф.*

КОНЦЕПТОСФЕРА INTEREST И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье представлены категориальные семантические особенности концепта INTEREST, репрезентирующего большое количество разнообразных ценностных отношений в современной англоязычной картине мира. Главная мысль, детерминирующая объяснение природы и онтологических характеристик названного концепта с сугубо лингвистических позиций, состоит в том, что следует различать ценность и оценку и соответственно ценностное и оценочное отношение. Концепт INTEREST воплощает различные ценностные отношения, и это выражается различными лингвистическими средствами, выполняющими оценочную функцию в реальном дискурсе.

Ключевые слова: концепт, ценность, оценка, ценностное отношение, оценочное отношение.

У статті йдеться про категорійні семантичні особливості концепту INTEREST як такого, що репрезентує велику кількість різних цінностних відношень у сучасній англомовній картині світу. Головна думка, що детермінує пояснення природи та онтологічних рис вищезначеного концепту з сугубо лінгвосо семантичних позицій, полягає у тому, що слід розрізняти цінність та оцінку і відповідно цінносте та оцінювальне відношення. Концепт INTEREST втілює різноманітні цінності відносини, і це виражається різними лінгвістичними засобами, виконуючими оцінювальну функцію у реальному дискурсі.

Ключові слова: концепт, цінність, оцінка, цінносте відношення, оцінювальне відношення.

The paper deals with the categorical semantic peculiarities of the concept INTEREST as the one representing a vast majority of various value relations within the modern English language picture. The main thought that determines the explanation of the nature and ontological features of the said concept from purely linguistic semantic point of view is that one should differentiate value and evaluation and, respectively, value and evaluative relations. The concept INTEREST embodies a great number of value relations that are realized in actual discourse by different linguistic means performing the evaluative function.

Key words: concept, value, evaluation, value relation, evaluative relation.

Общая жизнедеятельность индивида или же ее частные проявления в виде комплексов операций и/или действий как соответствующих этапов определенного вида деятельности [6, с. 465; 5, с. 114] реализуется сразу во всех сферах личности. На наш взгляд, ключевым понятием для анализа деятельности, куда в качестве одной из основных составляющих входит и оценка, является понятие "интерес".

В психологии это понятие трактуется по-разному. Например, К. Изард так характеризует его: "Интерес – позитивная эмоция, она переживается человеком чаще, чем прочие эмоции. Интерес играет исключительно важную мотивационную роль в формировании и развитии навыков, умений и интеллекта. Интерес – единственная мотивация, которая обеспечивает работоспособность человека" [3, с. 105–106].

© Чекулай И. В., Прохорова О. Н., 2013

Анализируя взгляды К. Изарда и других западных психологов на феномен интереса, Е. П. Ильин полагает, что следует различать кратковременное и долговременное проявление интереса, подчеркивая, что К. Изард в основном описывает кратковременный интерес. Долговременный интерес, по мнению Е. П. Ильина – "это уже интеллектуальное чувство, положительная эмоциональная установка на познание какого-то объекта" [4, 196].

На наш взгляд, подход психологов к интересу как, во-первых, сугубо эмоции, и, во-вторых, как положительной эмоции, является несколько узким. Разнообразие проявления интереса в реальной жизни предполагает достаточно сложную структуру знания, обозначаемую в английском языке словом INTEREST. Детальное описание категориально-семантических характеристик этого ценностного концепта получили подробное рассмотрение в [8].

Следует начать с того, что сам концепт INTEREST относится к рациональной сфере и обозначает предрасположенность субъекта суждения к получению информации о каком-то лице, существе, предмете, феномене и т. д. Интерес предполагает стремление заполнить какую-то информативную или квалификативную лауну индивидуального сознания. В то же время интерес к чему-либо может быть продиктован и физиологическим состоянием. В этом случае центральную роль в формировании интереса играют перцептивные и соматические ощущения, а также эмоции. При этом психологическое понятие "интерес" едва ли можно назвать эмоцией, как это делает в лингвосемантическом исследовании Б. Я. Федун [7]. Несомненно, роль эмоциональной эмпатии в формировании интереса велика, но интерес является следствием эмоционального переживания, а не идентичен ему.

Как представляется, в английском языке интерес, продиктованный эмоциями, обозначается лексемой CARE. Концепт CARE, в свою очередь, основывается на таких эмоциональных категориях, как "страх", "неуверенность", "сочувствие" и других, которые являются иницилирующими импульсами к формированию оценочного суждения и высказывания. При этом замкнутость его семантических характеристик в сфере эмоциональной является относительной. Так, глагол *to care* может также выражать взаимодействие эмоциональной, рациональной и волевой сфер, например:

The 30th was my well day, of course, and I went abroad with my gun, but did not care to travel too far [D. Defoe. Robinson Crusoe].

Нетрудно заметить, что в данном случае решение Робинзона отойти на небольшое расстояние продиктовано не только опасением за свою безопасность, но и трезвым расчетом проводить исследование острова постепенно, и в какой-то мере малодушием. Поэтому в практике речевого употребления глагол *to care* используется не менее часто для выражения семантики интереса, чем глагол *to interest*.

В практике речевого оценочного использования, тем не менее, лексема *care* часто утрачивает свою категориальную отнесенность к сфере эмоций и может выступать абсолютным синонимом лексемы *interest*. Особенно это характерно для выражения семантики безразличия в негативных высказываниях, например:

"But do you care?" Brissenden asked. "Surely you don't desire the approval of the bourgeois swine that read the newspapers!"

Martin thought for a while, then said:

"No, I really don't care for their approval, not a whit" [J. Steinbeck. The Grapes of Wrath].

Волевая сфера личности также находит выражение в структуре языкового знания INTEREST. Любое волевое действие сопряжено с обязательным заинтересованным отношением к выполнению такого действия. Чтобы переступить через свою лень, инертность, отрешенность, у человека должен появиться мощный стимул, который мобилизует его на выполнение определенной деятельности. В целом волевой ценностный интерес можно объединить лексемой AMBITION, тем более что в английском языке семантика этого слова намного шире, нежели объем значения соответствующего слова в русском языке. Концептом AMBITION охватываются и желание как зов души, и амбиции как стремления, продиктованные обстоятельствами.

Как концепт, характеризующий отношение к деятельности практически без ее начала, INTEREST имеет обширное поле выражения в различных частнооценочных проявлениях, что вызывает обозначение частного интереса отдельными лексемами и формирование соответствующих ценностных концептов как ментального обобщения таких интересов. Например, утилитарная оценка рождается во взаимодействии базового домена INTEREST и домена USEFULNESS, лежащего в зоне взаимного влияния принципов Ожидания результата и Антропоцентризма. Полезный результат, обусловленный прагматическим интересом субъекта деятельности, передается концептом PROFIT. Обращает на себя внимание особый статус этого концепта, поскольку выгода при утилитарном подходе представляет одновременно и интерес, и результат. То же можно сказать и о других ценностных концептах, образованных пересечением этих принципов. В частности, такие концепты, как PLEASURE (концепт частных эмоциональной и эстетической оценок), SATIATION (концепт соматической оценки) и другие носят одновременно и результативный, и инициирующий деятельность характер.

Может показаться парадоксом, что данные концепты показаны нами и как концептуальные выражения частной оценки, обусловленные влиянием принципа Ожидания результата. Тем не менее, их отнесенность как к концептам, обусловленным и влиянием принципа Антропоцентризма, не вызывает сомнений. Эти концепты обладают особым статусом переходных концептуальных зон (blendings), поскольку они категоризируются в двух плоскостях категоризации – эмоциональной и ценностно-оценочной.

Ценностная структура знаний INTEREST проявляет особенность, которая при его инициирующем положении влияет на особенности проявления других принципов ценностной и оценочной категоризации. Она состоит в том, что интерес предполагает возможность интереса противоположного. Так, народная мудрость создала своего рода "закон" рынка: "Подороже продать и подешевле купить". Фактически в одной деятельности в этом случае сочетаются два

протиположних інтереса. Однак ні в англійському, ні в руському, ні в багатьох інших європейських мовах немає лексических одиниць, які передавали б концепт такого "АНТИІНТЕРЕСА". Інтерес індивідуальний, але поняття про сукупність різних прагнень, прагнень і т. п. як раз передається загальною концепцією ІНТЕРЕС. Таким чином. при відсутності протиположного по своїм аксіологіческим характеристикам концепта ІНТЕРЕС має внутрішню контрарну шкалу.

Як представляється, це дуже важливий феномен, визначаючий не тільки структурні параметри ціннісних концептуальних образів, але і їх мовних реалізацій у формі оцінних висловлювань, СФЕ і дискурсу. Вперше, внутрішня контрарно-логіческа структура цього концепта відкриває вихід в об'єктивну реальність. Не підлягає сумніву то твердження, що фактическе положення справ і його оцінна кваліфікація онтологічески являються речами різного роду. Однак в побутовому свідомості ми розрізняємо речі об'єктивно "хороші" і об'єктивно "погані". Так, "бруд", "хвороба", "сорняк", "мікроб" і інші лексическі одиниці, передаючі визначені предметні концепти, завжди асоціюються в нашому свідомості як щось безумовно погане. Однак побутове свідомість не враховує, що в ціннісному і оцінному відношенні факт проходить крізь призму людського мислення, що змінює структуру його сприйняття. Тому об'єктивних оцінок немає: всі оцінки (а, відповідно, і цінності) суб'єктивізовані свідомістю. Але не менше, ціннісний дуалізм закладений в нашому свідомості, і він активізується кожен раз, коли потрапивши в поле нашого уваги речі викликає наш інтерес по тем або іншим причинам.

В те ж час очевидна речі може не викликати інтереса або тому, що людина не володіє (або володіє в недостатній мірі) інформацією про її властивості, або, знаючі ці властивості, людина не вносить ці властивості в самі собі список своїх інтересів. В цьому випадку виникає контрадикторне логіческе відношення, засноване на категоріальній дихотомії "наліччє::відсутність чого-будь". В мові концепт INDIFFERENCE представляє, таким чином, як мислительний репрезентант відсутності інтереса до речі або діяльності.

Як неважко помітити, даний концепт є результатом зміни категоріального статусу інтереса. Однак концепти DIFFERENCE і INTEREST пов'язані ієрархіческим відношенням в тому плані, що перший з них представляє собою визначену категорію суб'єктно-об'єктних відношень загальної природи, а другий – категорію безпосередньо антропоцентрическу. Якщо різниця може бути і об'єктивним, то інтерес завжди несе на собі печать індивідуального відношення. Таке співміщення концептів різних планів суб'єктно-об'єктних відношень також виводить оцінку в площину семантики істини. Тому, хоча категорії Добра і Істини різнопланові, асоціативна зв'язь між ними встановлюється крізь концепт ІНТЕРЕС і ціннісний концептуальний структуру, структурізовану цим концептом. Співнося Добра і Зло на різних рівнях

весов мышления, выгоды или невыгоды действия, собственной совести, желания или нежелания выполнять деятельность, представляющую определенные трудности, человек сознательно или подсознательно проводит их ценностную дифференциацию. Поэтому языковые средства, прежде всего, синтаксического уровня, являются основным инструментом в речевой актуализации таких размышлений ценностного характера. Яркий образец такого взвешивания различных ценностных аспектов своего поступка, проявляющегося в тяжелых морально-этических переживаниях, можно видеть в следующем СФЕ:

The bourbon didn't help, although he kept swigging at the bottle. He kept remembering the silent men standing along the rail watching him and Dwyer go down the gangplank. Maybe he didn't blame them. Putting a loud-mouth ex-con in his place was one thing. Putting the boots to him so hard that he killed himself was another. Somewhere, Thomas realized, a man who considered himself a human being should know where to stop, leave another man a place to live in. Sure, Falconetti was a pig and deserved a lesson, but the lesson should have ended somewhere else than in the middle of the Atlantic [I. Shaw. Rich Man, Poor Man].

Справедливости ради следует отметить, что концепт РАЗЛИЧИЕ/ DIFFERENCE также несет на себе отпечаток антропоцентризма, поскольку объективная разница в знаковой форме фиксируется только в человеческом сознании.

Концепт DIFFERENCE может передавать и эталонное значение, т. е. приближается по своим ценностно-семантическим параметрам к семантике нормы, однако при этом сохраняется доминирующая роль связи данного концепта с субъектом оценки как основного фактора ее спецификации. В актуальных высказываниях норма зачастую становится ситуативной, обусловленной теми объектами, с которыми субъект сравнивает какую-то данность, которую можно квалифицировать как средство деятельности. Это могут быть и неживые объекты, но зачастую оценочное сравнение апеллирует к установлению ценностных различий между людьми, очень часто включая в такое отношение самого субъекта оценки.

Таким образом, в пределах одного концепта совмещаются две дихотомии, контрарная и контрадикторная, связанные с данным концептом. Такое соотношение невольно заставляет сравнивать эти два отношения, что ведет к следующему парадоксу. С логической точки зрения соотношение "интересно – неинтересно" является средним членом параметрической оппозиции "интересно – неинтересно – антиинтересно", если признавать существование противовеса интересу в ценностной парадигме мышления. В таком виде соотношение интереса, безразличия и "антиинтереса" приблизительно соответствует соотношению "большой – ни малый, ни большой – малый" [2, с. 25]. С другой стороны, "антиинтерес" представляется более приближенным к интересу, нежели безразличие. Так, у двух болельщиков, которые болеют за разные команды, более общий интерес, нежели у человека, который равнодушен к данной игре как виду деятельности. По этой же схеме строятся

категориальные отношения противоположных эмоций, в основе которых лежит отношение к кому-либо или чему-либо. Поэтому и существуют пословицы и поговорки типа "От любви до ненависти один шаг", "Не бойтесь врагов, бойтесь равнодушных людей" и т. п.

Обращает на себя внимание и еще одна специфическая характеристика данного концепта. По своей природе интерес также представляет собой эмоцию. Поэтому в обыденном речевом использовании интерес связывается с необъективным, личным отношением к какому-либо факту действительности. В английском языке это находит выражение в оценочном противопоставлении *"interest – business"*, в котором предполагается, что какие-то личные симпатии и антипатии не должны мешать делу. На наш взгляд, очень удачно реальное соотношение этих понятий раскрывает герой романа М. Пьюзо *"The Godfather"* следующими словами:

'You shouldn't let that broken jaw influence you,' Hagen said. 'McCluskey is a stupid man and it was business, not personal.'

For the second time he saw Michael Corleone's face freeze into a mask that resembled uncannily the Don's. 'Tom, don't let anybody kid you. It's all personal, every bit of business. Every piece of shit every man has to eat every day of his life is personal. They call it business. OK. But it's personal as hell' [M. Puzo. *The Godfather*].

В основе любого дела, любого поступка и любой деятельности лежит интерес. Он создает мотив деятельности, он определяет ее конечные цели и тем самым все ее последующие фазы. Интерес представляет собой своего рода искру, дающую старт работе двигателя деятельности, в том числе и деятельности по квалификации иной деятельности, т. е. оценке. Естественно, и в основе, в стартовом импульсе ментальной и речевой квалификации факта также лежит интерес. Поэтому данный концепт занимает особое место в системе ценностной категоризации.

Неоднозначность и психологическая многомерность личностного феномена, структурируемого концептом INTEREST, отражается и в неоднозначности концептов, составляющих домен, который структурируется этим концептом. Кроме неоднозначной шкальной структуры самого концепта INTEREST и разнообразия его структурирования различных эмотивных концептосфер, следует отметить, что сам домен INTEREST по сути дела складывается из небольшого числа концептов.

Роль интереса как организующего энергетического компонента как деятельности квалифицируемой, так и деятельности квалифицирующей, не устраняет его место в деятельностном ряду в качестве одного из его структурных компонентов. В стадийном ряду деятельности он граничит со значимостью.

Как и другие базовые ценностные домены, т. е. системные скопления ценностных концептов, согласующихся с базовыми принципами ценностной категоризации, домены INTEREST и MEANING связаны не непосредственно, а через переходный концепт, отражающий как парадигматические основания их сопоставления, так и последовательное ментальное действие в

категориальной цепи оценки. На наш взгляд, эти домены соединены концептом IMPORTANCE.

Основания связующей роли данного концепта между двумя доменами и в зоне прямого взаимовлияния принципов Антропоцентризма и Значимости состоят в том, что важность с позиций деятельностного подхода можно определить как высокую степень необходимости совершения деятельности. С другой стороны, "важность" является необходимой составляющей любой деятельности. В исследовании А. Л. Бушуевой отмечается, в частности, следующее: "Важность обсуждаемого явления обычно рассматривается собеседниками как само собой разумеющееся и в большинстве случаев остается неэксплицированной" [1, с. 16]. Необходимость входит в понятийный аппарат мотивации, которая наряду с целеобразованием составляет совокупность факторов, инициирующих деятельность, и такая совокупность факторов является стимулом к выполнению данной деятельности. Стимул, мотив, цель, необходимость являются личностными параметрами выполнения любой деятельности. Понимание концептов ЛИЧНОСТЬ и ИНТЕРЕС как входящих в одну психологическую и философскую парадигму связывает их в основные ментальные данности применительно к ценностным и оценочным отношениям. Таким образом, концепт IMPORTANCE входит в одну категориальную парадигму с концептом INTEREST.

С другой стороны, IMPORTANCE – это англоязычное обозначение особого места вещи в ряду других вещей, которые сопоставляются как члены одной познавательной парадигмы. Личность на основе своих интересов определяет вещь как важную для себя, поскольку интерес к выполнению деятельности и к ее успешному завершению зависит от пригодности данной вещи к такой деятельности. Таким образом, критерий важности является основанием взаимодействия личности и вещи. В нем различаются кинетическая и потенциальная стороны. Кинетическая сторона важности состоит в том, что личность определяет вещь как таковую, потому что она имеет для нее значение. Потенциальная сторона важности состоит в том, что вещь объективно обладает определенным свойством, которое в потенциале представляет ценность, и эта ценность реализуется, как только свойство данной вещи попадет в сферу долговременных или текущих интересов данной личности. Таким образом, важность как ценностный концепт имеет все признаки субъектно-объектного отношения. В нем отчетливо выделяются личность как агент ментального выделения вещи в ряду подобных и вещь как особое по своим свойствам средство выполнения деятельности в интересах (или "антиинтересах") личности.

Обусловленность концепта IMPORTANCE таким специфическим доменом, отличающегося от однотипных доменов многогранностью и неоднозначностью своей ценностно-семантической структуры, как INTEREST, во многом определяет особый характер этого связующего базовые домены концепта по сравнению с другими концептами данного плана категориального обобщения. Как и другие базовые ценностные концепты он обладает настолько сильным

аксиологическим зарядом, что также становится одним из факторов, обуславливающих структуру ценностной категоризации. Однако названные в данном ряду ценностные связующие концепты не оказывают влияние на формирование концептосфер на основе взаимодействия базовых принципов ценностной категоризации, поскольку они сами создаются таким взаимодействием. В то же время концепт IMPORTANCE не просто взаимодействует с базовыми доменами, а как бы растворяется в них, в то же время сохраняя свою категориальную целостность. Действительно, об этом свидетельствует возможность интерпретации слов *importance* и *significance* в терминах друг друга.

Особый статус концепта IMPORTANCE проявляется еще и в том, что он имеет собственную внутреннюю концептуально-ценностную структуру. В частности, особое место в его структурно-ценностной конструкции занимает сфера ценностных интерпретаций, которую можно объединить понятием SERIOUSNESS.

Согласно тезаурусной статье, данная концептосфера выражается следующими лексемами: *gravity*, *seriousness*, *solemnity*, *weightiness*, а также словосочетаниями *no joke* и *no laughing matter* [Roget International Thesaurus]. Как можно судить по данным словарным репрезентациям этой сферы ценностного содержания, концепт СЕРЬЕЗНОСТЬ в основном представлен метафорическими переосмыслениями семантики веса (лексемы *gravity* и *weightiness*). Но семантика веса проходит сквозь призму человеческого сознания через сферу физиологических ощущений, в частности, через соматические реакции организма. Физическая легкость вещи, как правило, незаметна, но увеличение веса в обратной пропорции выносливости человека заставляет обращать внимание на тяжесть и придавать ей определенное значение, важность.

В то же время вес является объективной физической характеристикой объектов внешнего мира, и тем самым влияние семантики средства деятельности, а, следовательно, и принципа Значимости, нельзя отрицать. В целом метафоричность перенесения признака из области-источника МАССА в область-цель ОЩУЩЕНИЕ проходит двойной путь, как бы преломляясь и через отношение к человеку, и через свойство вещи.

На наш взгляд, вес как ценность возникает лишь в результате переосмысления через антропоцентризм физического ощущения. Если сопоставить объективные данные исследования симптоматики самочувствия человека в результате подъема или перенесения большой тяжести, выполнения важной интеллектуальной задачи или фрустрационного воздействия на его психику, то она окажется приблизительно одинаковой – повышенное давление, ускоренное сердцебиение, прилив крови к головному мозгу и т. п. Однако при этом следует учитывать, что, кроме возможных случаев эмоциональной или психической стимуляции человеком самого себя, преимущественно воздействие подобного рода является внешним по отношению к человеку. Поэтому преуменьшать роль объективных факторов, представленных характеристиками вещи, оказывающей внешнее воздействие

на человека, в определении семантических свойств данной концептосферы было бы некорректно.

Лексические единицы, представляющие ценностную концептосферу LIGHTNESS:HEAVINESS, в большинстве случаев также являются метафорическими переосмыслениями из области чувственного восприятия и соматических ощущений.

В целом метафорические переносы, обусловленные взаимодействием принципа Антропоцентризма с другими базовыми принципами ценностной категоризации, заслуживают особого рассмотрения, поскольку они показывают особенности сложной структуры такого взаимодействия.

Рассматривая основные структурные характеристики и тесные ассоциативные связи концепта IMPORTANCE в системе ценностной категоризации, можно сделать вывод о специфике данного концепта, его собственной концептосферы и включенных в нее подчиненных в логическом плане ценностных концептосфер более частного характера.

Литература

1. *Бушуева А. Л.* Прагматические функции высказываний, актуализирующих минимальные коммуникативно-номинативные синтаксические единицы с прямым порядком слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. спец. 10.02.04 "Германские языки" / Альбина Львовна Бушуева; Саратов, 2001. – 22 с.
2. *Ивин А. А.* Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
3. *Изард К. Э.* Психология эмоций / К. Э. Изард. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 464 с.
4. *Ильин Е. П.* Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 752 с.
5. *Леонтьев А. А.* Деятельностный ум: (Деятельность. Знак. Личность) / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
6. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 720 с.
7. *Федун Б. Я.* Лексична репрезентація емоції "інтерес" в художньому тексті / Б. Я. Федун // Мова і культура. – 2004. – Вип. 7. – Т. IV, ч. 2. – С. 248–253.
8. *Чекулай И. В.* Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. спец. 10.02.04 "Германские языки" / Игорь Владимирович Чекулай; Белгород, 2006. – 473 с.

References

1. *Bushueva A. L.* Pragmaticcheskie funkicii vyskazyvanij aktualizirujuschih minimal'nye kommunikativno-nominativnye sintaxicheskie edinicy s prjamym porjadkom slov avtoref. dis. kand. filol. nauk. spec. 10.02.04 "Germanskije jazyki" / Al'bina L'vovna Bushueva; Saratov 2001. – 22 s.
2. *Ivin A. A.* Osnovanija logiki ocenok / A. A. Ivin. M. Izd-vo Mosk. un-ta 1970. – 230 s.
3. *Izard K. 'E.* Psihologija 'emocij / K. 'E. Izard. – Sankt-Peterburg: Piter 2003. 464 s.
4. *Il'in E. P.* 'Emocii i chuvstva / E. P. Il'in. – Sankt-Peterburg: Piter 2001. – 752 s.
5. *Leont'ev A. A.* Dejatel'nostnyj um Dejatel'nost'. Znak. Lichnost' / A. A. Leont'ev. – M.: Smysl, 2001. – 392 s.
6. *Rubinshtejn S. L.* Osnovy obschej psihologii / S. L. Rubinshtejn. – Sankt-Peterburg: Piter, 2000. – 720 s.
7. *Fedun B. Ja.* Lexichna reprezentacija emoc nteres v hudozhn'omu texti / B. Ja. Fedun // Mova i kul'tura. – 2004. Vip. 7. T. IV ch. 2. S. 248–253.
8. *Chekulaj I. V.* Cennost' i ocenka v kategorial'noj strukture sovremenogo anglijskogo jazyka. – Dis. d-ra filol. nauk. spec. 10.02.04 "Germanskije jazyki" / Igor' Vladimirovich Chekulaj; Belgorod, 2006. – 473 s.